На правах рукописи

АНДРЕЕВ Николай Иванович

ДИСКУРС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Специальность 10.02.04. – «Германские языки»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

005019786

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре немецкого языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: **Миронова Надежда Николаевна,** доктор филол. наук, профессор Высшей школы перевода МГУ им. М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Сидоров Евгений Владимирович,** доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Российского государственного социального университета

Наер Нина Михайловна, кандидат филол. наук, профессор, заведующий кафедрой грамматики немецкого языка Московского педагогического государственного университета.

Ведущая организация: **Военный университет МО РФ**

Защита диссертации состоится «28» марта 2012 года в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д. 209.002.07 при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: 119454, Москва, проспект Вернадского, д.76.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Автореферат разослан «28.02» 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филол.н. Иванов Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию дискурса политических партий Германии в синхронии и диахронии.

Видное место среди многочисленных направлений лингвистических исследований занимают два из них: когнитивное, связанное с проблемами соотношения языка и сознания, ролью языка в концептуализации и категоризации мира, и прагматическое, изучающее функциональные свойства языка, то есть воздействие языка на партнера по коммуникации.

В настоящей работе анализируются дискурсивные когнитивно-функциональные характеристики немецкого политического языка и использования его как одного из главных средств осуществления власти в современном обществе Германии. ПД, как один из видов дискурса, предмет особого интереса и внимания ученых, прежде всего лингвистов и политологов, явление многомерное и синергетическое, сложное и противоречивое. Исследования ПД проводятся как в рамках, так и на стыке разных наук, в частности, философии, политологии, социологии и лингвистики. Несмотря на обилие появившихся в последнее время работ, посвященных различным аспектам ПД, его детальное исследование как совокупности жанров, включающих в себя институциональные, ритуальные и риторические характеристики, не проводилось. При наличии множества определений дискурса и подходов к дискурс-анализу в современной науке нет единого понимания данного феномена.

Актуальность темы исследования определяется, *с одной стороны*, общей когнитивной направленностью современной лингвистики на изучение дискурсивно-функциональных характеристик языка с учетом антропоцентрической парадигмы (то есть, субъекта языка, языковой личности, человека в языке и языка в человеке) в коммуникативных процессах. Это позволяет глубже изучить политическую ментальность социума, взаимодействие между политическим языком и мышлением. Семантические исследования востребованы в лингвистике политического дискурса, в русле которой осуществляется настоящая работа. *С другой стороны*, интерес к теме обусловлен самими условиями функционирования политического дискурса, его партийно-политической и военно-политической разновидностей в немецком языке и стремлением показать не только как устроен, но и как функционирует политический язык.

Особая актуальность исследования политического дискурса объясняется тем, что он выполняет чрезвычайно важные функции в обществе, а именно: осуществление политической власти, убеждение и манипуляцию общественным сознанием.

Осуществление власти актуализируется в текстах конституции, законов, декретов, партийных уставов и программ, а также других официальных документов, регламентирующих функционирование политической системы страны.

Убеждение (персуазия) - процесс донесения политическими деятелями, властными институтами до сведения населения своих взглядов, мнений, суждений, имеющейся у них информации, сопровождающийся аргументированным доказательством их справедливости и значимости для населения.

Манипуляция (внушение) - процесс навязывания населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант (политические партии и представляющие их политики) считает заведомо ложными, но выгодными для себя, с использованием приемов, направленных на понижение критического мышления реципиентов [Чудинов, 2007].

В настоящее время объективно существует потребность в расширении и уточнении понятийного аппарата политической коммуникации, ПД и дискурс-анализа, в дальнейшем исследовании партийного и военно-политического субдискурсов на основе партийных и военно-политических документов и материалов.

Объект исследования – языковые средства выражения специфики немецкого партийно-политического и военно-политического дискурса.

Предмет исследования – *лингвокогнитивные единицы*: концептосферы *deutsche Politik* и *deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik* и эксплицирующие их концепты, идиолекты политиков; *коммуникативные единицы* – стратегии и тактики парламентских партий в политических нарративах, лингвистические средства организации дискурса – лексические, грамматические, политическая метафора как стилистическое средство.

Цель исследования заключается в многоаспектном изучении немецкого политического дискурса, выявлении и анализе ментальных единиц концептуальных сфер *deutsche Politik* и *deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik* в динамике и статике, разработке системы представлений о немецком партийном и военно-политическом дискурсе. Основной замысел состоит при этом в выявлении способов использования ресурсов немецкого языка как средства политической борьбы за политическую власть и осуществление поставленных политических задач.

Основные исследовательские **задачи:**

- проследить дискурсивные процессы, происходящие в развитии языка в связи с

политическими и социальными изменениями в немецком обществе, и их отражение в официальных документах и газетной публицистике;

- показать роль когнитивной, антропоцентрической, аксиологической и персуазивной парадигм в немецком политическом дискурсе;

- исследовать доминирующие концептосферы в партийном и военно-политическом немецком языке и составляющие их ключевые концепты, а также метафорику изучаемых субдискурсов;

- описать институциональные, ритуальные и индивидуальные характеристики жанров в системе политической коммуникации;

- выявить манипулятивные и аргументативные стратегии и тактики воздействия на эмоциональную, рациональную и морально-этическую сферы электората, используемые в речах политиков на партийных съездах, а также в предвыборных выступлениях кандидатов в бундестаг и ландтаги, проанализировать их реализацию на языковом уровне;

- изучить использование ресурсов немецкого языка для военно-политического дискурса, особенно в рамках политических нарративов «Пребывание Группы советских/российских войск в Германии и их вывод в Россию» и «Военные операции бундесвера за рубежами Германии».

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших ПД, в числе которых: Адорно Т., Арутюнова Н.Д., Баранов А.Н., Бахтин М.М., Бенвенист Э., Бодуэн де Куртене И.А., Будаев Э.В., Буркхардт А., Водак Р. Гумбольдт В., Гуссерль Э., Дейк Т.А., Карасик В.И., Караулов Ю.Н., Клемперер В., Кубрякова Е.С., Лакофф Дж., Маркузе Г., Маслова В.А., Миронова Н.Н., Михайлов М.Л., Михалев А.Б., Попова З.Д., Потебня А.А., Реебок Х., Серио П., Степанов Ю. С., Стернин И.А., Сусов И.П., Пеше М, Фуко М., Хабермас Ю., Хенне Х., Хомский Н., Хоркхаймер М., Чернявская В.Е., Чудинов А.П., Чурилина Л.Н., Шейгал Е.И., Шмид В., Щерба Л.В. и др.

В исследовании предпринята попытка систематизировать и описать концептуальную партийную и военно-политическую лексику в современном немецком политическом дискурсе, осуществить комплексный анализ и описание релевантных явлений в немецких политических текстах. В силу функциональной и содержательной сложности изучаемого аспекта политического дискурса были использованы следующие **методы**:

- **общенаучные** (когнитивный, гипотетико-индуктивный и гипотетико-дедуктивный, нарративный, сравнительно-сопоставительный, моделирование);

- **филологические** (дискурс-анализ, концептуальный, композиционный, дескриптивный метод и его основные компоненты (наблюдение, интерпретация и обобщение, структурный анализ);

- **частные** (интертекстуальный анализ, метод сплошной и специальной выборки).

Научная новизна темы диссертации обусловлена тем, что впервые предпринято комплексное исследование данного вопроса. Особенность подхода заключается в том, что в работе при изучении ПД исследованы его партийно-политический и военно-политический субдискурсы, а также сформулированы и обоснованы теоретические положения и методические рекомендации, которые прежде не были достаточно известны и в последующем смогут быть внедрены в практику.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении и уточнении понятийного аппарата теории ПД и дискурс-анализа, разработке проблем партийного и военно-политического дискурса, в освещении сложного дискурсивного образования на основе немецких партийных и военно-политических документов и материалов.

Практическая ценность исследования состоит в возможности материалов работы при подготовке спецкурсов по немецкоязычной риторике, политическому дискурсу и в обучении публичной речи студентов-филологов и студентов-международников, в частности, в МГИМО (Университете) МИД России. Изучение немецкого опыта коммуникативной деятельности в политической сфере требуется для выработки конкретных рекомендаций для политиков, журналистов, специалистов по связям с общественностью, переводчиков.

Полученные результаты исследования когнитивно-функционального аспекта ПД, немецкой политической метафоры будут способствовать лучшему пониманию, анализу и продуцированию (в том числе в процессе перевода с немецкого языка на русский и, особенно, с русского языка на немецкий) соответствующих текстов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доминантной концептосферой в немецком политическом дискурсе является «политика Германии» *„deutsche Politik“*, которая раскрывается через совокупность концептов: «либеральная демократия» *liberale Demokratie*, «свобода» *Freiheit*, «социальная рыночная экономика» *soziale Marktwirtschaft*, «партийное государство Германия» *Parteienstaat Deutschland*, «христианский консерватизм» *christlicher Konservatismus*, «социал-демократия» *Sozialdemokratie*, «либерализм» *Liberalismus*, «социализм» *Sozialismus,* «защита окружающей среды» *Umweltschutz.*

2. Концептосфера *deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik* является подсферой концептосферы *„deutsche Politik“* и раскрывается в совокупности концептов *Innere*

Sicherheit, Verteidigung, Aufgaben der Bundeswehr. Немецкий военно-политический дискурс актуализирует крупные перемены в немецкой политике обороны и безопасности, связанные с новой политической и военно-стратегической расстановкой сил в мире и выросшей ролью ФРГ в рамках ООН, ЕС и НАТО, участием бундесвера в военных операциях за рубежом.

3. В русле диахронии лексика из прошлого по истечении времени возвращается в настоящее, с одной стороны, претерпевая смысловые изменения, с другой, – возвращаясь частично к прежним смыслам, что подтверждает появление в современном языке слов, на которые был наложен специфический отпечаток в период нацизма: *Staatsakt, Dachorganisation, spontan* и другие.

4. Политические метафоры концептуализуют определённые политические реалии, явления и события Германии в синхронии и диахронии, служат для выражения антропоцентрической парадигмы. Слово и антислово года, определяемые ежегодно Обществом немецкого языка Германии *Gesellschaft für die deutsche Sprache (Wiesbaden)*, в большинстве случаев относятся к актуальным концептам немецкого политического дискурса *(Wutbürger, alternativlos – 2010), (Stresstest, Döner-Morde)* и другие. Частотность и доминантность употребления каждой конкретной метафорической модели обусловлены национально-культурными, партийными и личностными ценностями *Werte* и определяют значимость выраженного моделью признака для немецкой политической элиты.

При написании диссертации **материалом** послужили следующие первоисточники на немецком языке: предвыборные программы и другие документы и материалы партий правящей коалиции – ХДС/ХСС, СвДП; парламентской оппозиции – СДПГ, «Союза-90/Зеленые» и Левой партии в 2009 – 2011 гг., заявления, речи, интервью официальных лиц государства и политических партий, ежедневные пресс-релизы крупных политических партий ХДС и СДПГ на сайтах соответствующих партий ФРГ. Были проанализированы политические биографии А. Меркель и Ф.В. Штайнмайера. Кроме того, привлечены аналитические материалы немецких исследователей ПД, а также публицистические статьи из СМИ ФРГ: интернета, газет *Frankfurter Allgemeine Zeitung, Süddeutsche Zeitung, Die Zeit,* журналов *Das Parlament, Der Spiegel* (2000 – 2011 гг.).

Были проработаны материалы ведущих политических партий ХДС/ХСС и СДПГ, Федерального центра политического образования *Bundeszentrale für politische Bildung,* Политического института земли Бранденбург «Ради Европы» *das Brandenburgische Bildungswerk "Pro Europa"* в Потсдаме, общественно-политической организации "*Berliner Europa Forum"* в Берлине.

В общей сложности диссертантом проработано на немецком языке более 5.000 текстов обозначенной выше тематики.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на русском и немецком языках на заседаниях кафедры немецкого языка, научно-практических конференциях и переводческих конкурсах, семинарах МГИМО (Университета) МИД России, Военного университета МО РФ и на многочисленных форумах в Германии. Диссертантом опубликованы 5 научных статей, свыше 20 публицистических работ на немецком языке в Германии и около 150 работ на русском языке в отечественных изданиях.

Структура диссертации отражает логику и ключевые аспекты проведенного исследования: текст включает введение, три главы, заключение, список литературы и интернет-источников; каждая глава содержит выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается выбор темы исследования, формулируются актуальность, цели и задачи работы, гипотеза, положения, выносимые на защиту; определяются объект и предмет изучения, методы исследования и материал; раскрываются теоретическая основа, научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; приводятся сведения об апробации работы и ее композиции.

Глава 1: «Теоретические основы немецкого политического дискурса» посвящена анализу научной литературы по политическому дискурсу. Глава состоит из трех разделов: 1. Теоретические основы политического дискурса. 2. Основные направления анализа политического дискурса. 3. Немецкий политический дискурс в ретроспекции и диахронии. В разделе **1.1.** по теории дискурса приводится история вопроса, представлены подходы к изучению главного вопроса политической лингвистики - политического дискурса, дается общая характеристика противоречивой картины и существующих концепций дискурса. Изучая дискурс в лингвистическом ракурсе, автор следует логике рассуждения отечественных и зарубежных ученых (Абдулфанова А. А., Алефиренко Н.Ф., Арутюнова Н.Д., Баранов А.Н., Борботько В.Г., Будаев Э.В., Э., Дейк Т.А., Карасик В.И., Караулов Ю.Н., Кубрякова Е.С., Маслова В.А., Миронова Н.Н., Михайлов М.Л., Михалев А.Б., Попова З.Д., Серио П., Степанов Ю. С., Стернин И.А., Сусов И.П., Пеше М,, Фуко М., Чернявская В.Е., Чудинов А.П., Чурилина Л.Н., Шейгал Е.И., Шмид В. и др.).

В диссертации выявлена противоречивость взглядов исследователей на природу и суть ПД. По выражению Н.Д. Арутюновой, дискурс — это: «речь, погруженная в жизнь», поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова,1998: 137]. Однако в последнее время наметилась тенденция к применению методологии дискурс-анализа и самого термина дискурс к языковому материалу разной культурно-исторической отнесенности, например, Библейским текстам, произведениям литературы, текстам партийной политики (программы, уставы партий, партийные статьи и т.д.) [Макаров, 2003: 88]. Немецкий ПД также следует рассматривать в синхронии, т.е. в функционировании и диахронии, в развитии.

Узкого определения политического дискурса придерживается голландский лингвист Т. А. ван Дейк [Дейк ван, 1989]. Он считает, что политический дискурс — это класс жанров, ограниченный политикой: правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков — это те жанры, которые принадлежат сфере политики, таким образом, политический дискурс — это дискурс политиков. Ограничивая ПД профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что он в то же время является формой институционального дискурса. То есть, в данном подходе имеет место ограничение дискурса институциональными формами общения. Другие ученые (Будаев Э.В., Макаров М.Л., Миронова Н.Н., Чудинов А.П., Шейгал Е.И.) придерживаются мнения, что ПД может иметь не только институциональное, но и другие виды выражения, в частности, медийное, научно-политическое, бытовое.

Иными словами, речь идет о письменных текстах и/или устной речи, функционирующих в социуме. В лингвистическом ракурсе дискурс рассматривается в широком (синергетическом) и узком смысле. В широком смысле дискурс есть комплексное синергетическое ***коммуникативное событие***, происходящее между говорящим, слушающим (пишущим, читающим, наблюдателем) в определенном временном, пространственном и прочем контексте, приводящее к образованию определенной структуры — текста. Это коммуникативное действие может быть письменным, устным, смешанным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – дебаты в бундестаге или на партийном съезде, переговоры, семинар или экзамен в вузе, беседа, интервью, чтение книги, газеты и т.д.

Под синергией (от греч. συνεργία Synergos – вместе действующий) – понимается комбинированное воздействие двух или более факторов, характеризующееся тем, что их объединённое действие существенно превосходит

эффект каждого отдельно взятого компонента и их суммы. Поскольку дискурс – явление междисциплинарное, интертекстуальное, то, по нашему мнению, можно рассматривать его через призму синергетической парадигмы.

Основные составные элементы дискурса: адресант – текст – коммуникативный канал – хронотоп – язык общения – адресат –экстралингвистический фон.

При множестве подходов к дискурс-анализу автор придерживается следующего определения: политический дискурс, с одной стороны, обозначает конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в политических письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве; с другой стороны, это «совокупность тематически соотнесенных политических текстов: тексты, объединяемые в ПД, обращены так или иначе к одной общей теме. Содержание (тема) ПД раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [Чернявская, 2006: 75-76].

Диссертант анализирует в числе основных условий ПД *авторство* текста, его *адресность*, а также *интенцию* - намерения адресанта, которые проявляются в используемых коммуникативных *стратегиях и тактиках*. Важными характеристиками ПД являются *интертекстуальность*, соотношение данного текста со множеством других текстов, ориентированных на описание одних и тех же событий, а также политический *нарратив*.

В диссертации придается большое значение антропоцентрической парадигме, которая характеризуется переключением интересов с объектов познания на субъект. Когнитивно-дискурсивный метод лингвистического исследования предполагает анализ человека в языке и языка в человеке, языковой компетенции и способности, экстралингвистических знаний субъекта, идиолектов политиков / партий.

В разделе **1.2.** в числе основных рассматриваются следующие направления исследования политического дискурса: когнитивное (концептосферы, концепты), антропоцентрическое (языковая личность, человек в языке – язык в человеке, идиолекты), лингвистические средства организации ПД (лексические, грамматические, стилистические, особенно политическая метафора), текстовые (структура, заголовок, обращение, повторы в тексте), цитирование, «кластеризация» (данный прием применяется при написании предвыборных программ: программа дробится на небольшие части, каждая из которых может привязываться к интересам конкретного слоя избирателей) и некоторые другие.

Приводится семантический анализ ПД, который формируют лексические, грамматические и стилистические языковые средства [Маслова, 2008].

1. Лексические средства: использование лексики в политическом дискурсе можно условно подразделить на несколько основных закономерностей:

- Изменение семантики слов. Часто обозначаемые словом объект или явление не соответствуют первоначальному значению слова, но сохраняют за собой положительные или отрицательные коннотации и ассоциации: партия, которая всегда против *Dagegen-Partei* (ХДС о «зеленых»); социальная программа «Харц-4» *Hartz'4,* получившая название от фамилии ее разработчика; «Штутгарт-21» *Stuttgart-21* - проект реконструкции железнодорожного вокзала в городе Штутгарт и другие.

- Использование аббревиатур, интернационализмов и иноязычной лексики. Примеры: от Меркель и Саркози - метафорическое «Меркози» *Merkel* и *Sarkozy – Merkozy, Bafög (Bundesausbildungsförderungsgesetz), ALG (Arbeitslosengeld),* интернационализмов — *Demokratie, Immigration, Integration, Revolution, Parlament.* Германия нередко ориентируется на западные (американские) политические стандарты и ценности. Многие заимствования из английского языка, нередко в виде аббревиатур, наблюдаются в немецком военно-политическом дискурсе *(NATO – North Atlantik Treaty Organization, EU-Battlegroups, ISAF - International Security Assistance Force, Saceur – Supreme Allied Commander Europe* и др.).

- Лексическое манипулирование с использованием эвфемизмов, то есть лексем, не имеющих ярко выраженного оценочного компонента. В качестве эвфемизмов в политике могут использоваться слова, позволяющие нейтрализовать социальную неприемлемость тех или иных явлений. Например, используются нейтральные термины «технические ошибки», «побочные потери» *technische Fehler, Kollateralschaden*, к которым относятся, в частности, ошибки при бомбометании, использование вместо слезоточивого газа отравляющих веществ паралитического действия с большими человеческими жертвами. Военные вмешательства в другие страны можно характеризовать как освобождение *die Befreiung* или, наоборот, как вторжение *die Invasion,* как оккупацию *die Besetzung,* как агрессию *die Aggression,* в зависимости от того, какая из воюющих сторон входит в «свой мир» адресанта.

2. Грамматика также является важным средством конструирования дискурсивных миров, способных влиять на личностный мир реципиента. При этом определенную роль играют отфамильные глаголы-метафоры *genschern, guttenbergen, hartzen, merkeln, wulffen;* безличные и пассивные конструкции с местоимениями *man, es*, а также *Passiv*.

3. Среди стилистических средства организации политического дискурса диссертант особо выделяет политическую метафору, которая в политическом дискурсе выполняет две основные функции: во-первых, представление и познание политической действительности, во-вторых, убеждение: метафора является мощным средством воздействия адресанта на адресата.

В разделе **1.3**. рассматриваются истоки немецкого ПД, дается исторический обзор развития немецкого политического языка, представляется явление диахронии. Немецкий политический дискурс, как явление, существует столько же, сколько существуют история, язык и политика немцев, хотя его непосредственные научные исследования начались относительно недавно. Процесс становления немецкой нации, развития немецкого языка сопровождался конфликтами и войнами, что нашло отражение в ПД. Первое в истории зафиксированное в письменных источниках употребление немецкого политического языка, по данным нашего исследования, связывается с так называемыми "Страсбургскими клятвами" *(Straßburger Eide)* – древнейшим известным документальным памятником, представляющим по своей сути разновидность жанра политического дискурса. В 842 году древневерхненемецкий язык (предок современного немецкого языка) впервые был употреблен в официальной обстановке и зафиксирован в упомянутом выше письменном военно-политическом источнике. В данном случае, несмотря на большую давность события, в наличии оказались все основные компоненты политического дискурса: коммуниканты, текст, хронотоп, экстралингвистический фон.

Значительным явлением в развитии немецкого национального самосознания, политического языка явилось реформаторство Мартина Лютера, его перевод библии с латыни на немецкий язык (начало 16-го века). Революция 1848 г., создание Германской империи Бисмарка (1871 г.), 1-я и 2-я мировые войны, диктатура национал-социализма (1933-1945 гг.), послевоенный раскол страны на Западную Германию и ГДР, немецкое объединение (1990 г.) – вот некоторые наиболее важные вехи истории, которые представляют интерес для исследователей немецкого ПД.

В формировании национальной концептосферы «Немецкий политический язык» заметную роль сыграл В. фон Гумбольдт, чьи научные интересы можно обозначить термином «философская антропология»[1]. Основным в лингвистической концепции Гумбольдта является учение о тождестве “духа народа” и его языка, о «внутренней форме языка» как выражении индивидуального созерцания народа» [СЭС, 1979: 354].

---

[1] Гулыга А. В. Философская антропология Вильгельма фон Гумбольдта // Вопросы философии. — 1985. — № 4.

В период национал-социализма публикации по проблемам политической коммуникации носили откровенно восхваляющий или дискредитирующий характер в отношении «своих» и «чужих» в политике. Примерами могут служить нацистские тексты листовок и публикаций газет «*Der Angriff*», «*Völkischer Beobachter*», и напротив, антифашистские тексты газет социал-демократов „*Stimme der Opposition*" и „*Vorwärts*", а также листовок немецких коммунистов в предвыборной борьбе 1933 года[2].

Важным документом для исследования немецкого партийного ПД может служить «Манифест Коммунистической партии» «*Manifest der Kommunistischen Partei. Geschrieben im Dezember 1847/Januar 1848*» (авторы К. Маркс и Ф. Энгельс), слова которого «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» *(Proletarier aller Länder, vereinigt euch!)* стали на многие десятилетия вперед программным лозунгом рабочего и коммунистического движения. Другим документом такого рода является Готская программа германской социал-демократии (1885 г.), подвергнутая Марксом подробному анализу в работе «Критика Готской программы» «*Kritik des Gothaer Programms*» (1891 г.).

Особую ценность для изучения немецкого ПД имеет военный опыт политической, морально-психологической работы среди войск и населения противника, проводившейся противоборствующими сторонами в Первую и Вторую мировые войны. Пропагандистское противостояние воевавших сторон дало новое знание о механизмах манипуляции общественным сознанием[3].

Немецкий филолог В. Клемперер подробно охарактеризовал нацистский «новояз». Его книга «LTI». Записная книжка филолога» (впервые издана в 1947 г.) была посвящена коммуникативной практике германского фашизма, а буквы «LTI» в ее названии обозначают «Лингвистика Третьей империи». В. Клемперер описывает символику и метафорику фашистской пропаганды, а также практику запрета на «неугодные» слова и понятия с одновременной пропагандой «новых» слов и идей [Клемперер, 1998]. Ниже приводится цитата из аналогичного немецкого издания книги о ментальной силе политической лексики и ее воздействии на массовое сознание:

"*Was war das stärkste Propagandamittel der Hitlerei? ... Die stärkste Wirkung wurde nicht durch Einzelreden ausgeübt, auch nicht durch Artikel oder Flugblätter, durch Plakate oder Fahnen, sie wurde durch nichts erzielt, was man mit bewusstem Denken oder bewusstem Fühlen in sich aufnehmen musste. Sondern der Nazismus glitt in Fleisch und Blut der Menge über durch*

---

[2] Stölzl Ch. Deutsche Geschichte in Bidern. München/Berlin: Köhler und Amelang, 1997, S. 608.

[3] Бурцев М.И. Прозрение. – М.: Воениздат, 1981; Крысько В.Г. Секреты психологической войны. Минск.: Харвест, 1999.

die Einzelworte, die Redewendungen, die Satzformen, die er ihr in millionenfachen Wiederholungen aufzwang und die mechanisch und unbewusst übernommen wurden." В. Клемперер подчеркивает в этой фразе, что нацизм проникал в кровь и плоть немцев «с помощью отдельных слов, выражений, фраз, которые навязчиво, путем многомиллионного тиражирования вдалбливались в головы и воспринимались механически и бессознательно».

В. Клемперер выражал обоснованные опасения, что язык национал-социализма окажется живучим и в какой-то своей части проникнет и в будущее немецкое общество: *„Aber die Sprache des Dritten Reichs scheint in manchen charakteristischen Ausdrücken überleben zu sollen; sie haben sich so tief eingefressen, daß sie ein dauernder Besitz der deutschen Sprache zu werden scheinen.*"[4]

Можно найти сегодня подтверждение этим прогнозам В. Клемперера в немецком политическом языке, в частности, у сторонников Национально-демократической партии Германии (НДПГ), членов правых экстремистских группировок.

Большая часть настоящего исследования немецкого политического дискурса осуществляется в синхронии, то есть в непосредственном функционировании языка. Одновременно особое внимание в нем уделяется изучению дискурса в ***диахронии*** – историческом развитии языка во времени [Клемперер, 2008; ЛЭС, 2008]. В русле диахронии предвидение В. Клемперера оказалось пророческим: некоторые слова, утвердившиеся впервые в политическом дискурсе в период так называемого «Третьего рейха», вновь используются в современном немецком языке. Примеры: *Staatsakt, spontan, fanatisch, Dachorganisation, organisieren, historisch, einmalig, ewig, sichergestellt, Superlative z.B. "Gross-", "Volks-",Wörter der Bewegung.*[5]

Явление диахронии представлено в работе также на основе развития лексики, используемой в партийном дискурсе наиболее крупных парламентских партий – ХДС и СДПГ, а также в военно-политическом дискурсе.

Крупные проблемы в диахроническом исследовании – отражение в дискурсе противостояния двух отдельных немецких государств – ФРГ и ГДР, продолжавшееся в течение 40 лет, а также развитие лексики, связанной с Победой СССР во Второй мировой войне и пребыванием советских и российских войск на немецкой земле в течение почти 50 лет.

Современные исследования немецкого ПД развиваются в двух вариантах – как

---

[4]Internet: http:// www.kerber-net.de/literatur/deutsch/reflexio/klemperer_lti/.htm.
[5]Internet http://www.auslandsjahr.eu/10-deutsche-woerter-die-erst-durch-das-dritte-reich/.

критический анализ политического дискурса (критический дискурс-анализ) и как дескриптивный анализ политического дискурса. Немецкую школу анализа ПД представляют З. Егер, У. Маас, Ю. Линк и их коллеги по венской школе Р. Водак, Г. Вайс, Х. Людвиг, П. Новак, Й. Пеликан, М. Седлак [Будаев, Чудинов, 2008].

В **Главе 2 «Немецкий партийно-политический дискурс»** содержатся следующие разделы: 1. Концептосферы основных политических партий ФРГ. 2. Немецкий партийно-политический нарратив. 3. Партийно-политическая метафорика: ХДС, ХСС и СвДП и оппозиция СДПГ, «Зеленые» и «Левые».

Раздел **2.1.** представляет языковую картину политического мира Германии, которая раскрывается в концептосфере *„deutsche Politik"* и в значительной мере определяется деятельностью политиков и партий, в первую очередь тех, которые входят в бундестаг[6], и особенно ярко проявляется в периоды избирательных кампаний и социальных потрясений. Центральные концепты *общего характера* внутри данной концептосферы – это государство, общество, власть, руководство, господство, мир, свобода, демократия, правопорядок, конфликт *Staat, Gesellschaft, Macht, Führung, Herrschaft, Frieden, Freiheit, Demokratie, rechte Ordnung, Konflikt.* По *пространственному признаку* выделяются концепты, характеризующие аспекты политики: микро- и макрополитика, политика коммунальная, метрополий, федеральных земель, федерации, европейская и мировая политика. По *направлениям деятельности* – политика рынка труда, внешняя, внешняя культурная политика, политика в отношении лиц с ограниченными физическими возможностями, политика в области образования и науки, политика энергетическая, финансовая, экономическая, внутренняя, в области обороны и безопасности. Ниже приводится перечисление концептов областей политики на немецком языке: ***Bereiche von Politik:*** *nach der räumlichen Abgrenzung: Mikropolitik, Makropolitik, Kommunalpolitik, Metropolenpolitik, Landespolitik, Bundespolitik, Europapolitik, Weltpolitik; nach Sachgebieten: Arbeitsmarktpolitik, Außenpolitik, Auswärtige Kulturpolitik, Behindertenpolitik, Bildungspolitik, Drogenpolitik, Energiepolitik, Entwicklungspolitik, Familienpolitik, Finanzpolitik, Forschungspolitik, Frauenpolitik, Gleichstellungspolitik, Gesundheitspolitik, Innenpolitik, Internationale Politik, Landwirtschaftspolitik, Kulturpolitik, Lohnpolitik, Medienpolitik, Minderheitenpolitik, Parteienpolitik, Schulpolitik, Sozialpolitik,*

---

[6]Основные партийные акторы в немецком ПД - Христианско-демократический союз (ХДС), Христианско-социальный союз (ХСС), Свободно-демократическая партия (СвДП), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), «Союз-90 – Зеленые», Левая партия (ЛП). *(Прим. авт.).*

Sprachpolitik, Steuerpolitik, Technologiepolitik, Umweltpolitik, Verbraucherschutzpolitik, Verkehrspolitik, Verteidigungspolitik, Unternehmenspolitik, Wirtschaftspolitik, Wissenschaftspolitik.[7]

Партийную верхушку Германии в ПД представляют известные политические деятели – «языковые личности» с их идиолектами: К. Аденауэр, Г. Коль, А. Меркель (ХДС); В.Брандт, Г. Шредер, З. Габриель (СДПГ); Г-Д. Геншер, Г. Вестервелле (СвДП); О. Лафонтен, Г. Гизи, Г Лёч, К. Эрнст (ЛП); Й. Фишер, Ю. Триттин, К. Рот, Р. Кюнаст («Зеленые»). По данным опроса населения, немцы считают самым великим политиком за всю германскую историю Конрада Аденауэра, первого федерального канцера ФРГ после Второй Мировой войны, на втором месте – Мартин Лютер, основатель протестантизма и на третьем – Карл Маркс, вдохновитель коммунизма.[8] В ментальных репрезентациях - речах, статьях, интервью, выступлениях в бундестаге, на митингах и т.д. представлены идиолекты, своеобразные персональные «лингвистические паспорта» «языковых личностей» путем вербализации (овнешнения) их личностных концептосфер. В то же время упомянутые политические жанры в большинстве случаев носят у политиков институциональный характер – реальными авторами подобного рода текстов являются специальные спичрайтеры, например, из группы референтов при ведомстве канцлера.

Путем исследования выявлено, что значительная активизация немецкого ПД произошла в 2009 году, который был назван в Германии годом «супервыборов» (*"Superwahljahr"*): немецкие избиратели участвовали в выборах в Европарламент, бундестаг, парламенты ряда федеральных земель и коммунальные органы. 2011 год СМИ ФРГ вновь назвали (*"Superwahljahr"*): состоялись земельные выборы в 7 ландтагов, что отразилось в немецком политическом языке.

В диссертации анализируется *«Superwahljahr»* – концептосфера и концепт одновременно, с рядом смыслов в своем ядре (отрезок времени, крупномасштабная избирательная кампания, борьба за удержание или завоевание власти). В числе основных элементов изучаемой концептосферы, кроме политических партий и их лидеров, описаны главные проблемы (концепты), по которым велись межпартийные дебаты, составившие основу соответствующего партийно-политического дискурса. Это, в частности, пути выхода из финансового кризиса *Wege aus der Finanzkrise*, образование правительственных

---

[7] Grundwissen Politik. Bundeszentrale für politische Bildung. – Bonn, 1997. – 631 S.

[8] Internet http://www. jesuschrist.ru/news/2003/12/10/.

коалиций федерации и земель *Regierungskoalitionen*, так называемой коалиции по желанию *die Wunschkoalition*, налогообложение *die Besteuerung*, отказ от использования атомных электростанций *der Atomausstieg*, участие бундесвера в военных операциях за пределами Германии *Auslandseinsatz der Bundeswehr*, в частности, в Афганистане.

Мы придерживаемся взгляда, что поскольку политические партии – это группы людей, к ним, как и к политикам, применима формула антропоцентрической парадигмы «язык в человеке (партии), человек (партия) в языке». Важные концепты, характеризующие язык партий, представлены в их предвыборных программах *(Wahlprogramme)* накануне выборов в бундестаг. Обсуждавшиеся проблемы имели схожие или даже одинаковые названия, однако как концепты имели разное смысловое наполнение.

Поскольку концепт «Германский политик» представляется особенно важным для исследования, мы приводим ниже часть текста статьи «Не без аранжировки, или искусство уходить в отставку» *«Nicht ohne Arrangement: die Kunst des Ausscheidens»*[9]. Текст статьи содержит оценки политических судеб широко известных немецких политиков и представляет читателю материал по формуле «человек в языке». Главный вывод из статьи: ни один из канцлеров (К.Аденауэр, Л. Эрхард, К.Г. Кизингер, В. Брандт, Г. Шмидт, Г. Коль, Г. Шредер) никогда добровольно не покидал свой пост и до конца вел борьбу за удержание власти, что подтверждает бескомпромиссность и агрессивность ПД: *Ein Bundeskanzler ist Machtpolitiker sui generis*[10]. *Nicht einer der Kanzler ist im engeren Sinne freiwillig aus dem Amt geschieden. Konrad Adenauer (CDU) durfte 1963 auf Druck aus der eigenen Partei nicht weitermachen. Ludwig Erhard (CDU) fiel dem Regierungswechsel 1966 zum Opfer. Kurt Georg Kiesinger (CDU) wurde 1969 abgewählt. Willy Brandt (SPD) trat 1974 wegen der Guillaume-Spionage-Affäre zurück. Helmut Schmidt (SPD) wurde 1982 durch den Koalitionswechsel der FDP abgelöst. Helmut Kohl (CDU) verlor 1998 die Bundestagswahl. Gerhard Schröder verlor die Bundestagswahl 2005.*

В работе проанализировано более 500 аналогичных политических статей на предмет антропоцентрической парадигмы в немецком ПД и описаны полученные результаты.

Председатель ХДС – федеральный канцлер **А. Меркель** учитывает роль качества политического идиолекта и в тактике предвыборной борьбы решила изменить свой изначально сугубо институциональный, официальный стиль публичных выступлений, дозировано включив в тексты фрагменты из личной жизни. На вопрос, как выглядит А.

---

[9] „Frankfurter Allgemeine Zeitung", 3. Januar 2011.
[10] sui generis, *лат.* - суи генерис; *букв.* своеобразный, единственный в своём роде.

Меркель *в языке,* отвечает множество выступлений других политиков и публикаций: самая влиятельная женщина Европы, сильный политик, при всей ее скрытности и неприметности, обладает «почти нечеловеческой способностью к самоконтролю», сочетает в себе «строгий прагматизм, социальный либерализм и уверенность в необходимости бороться с изменениями климата».[11]

С другой стороны, критики канцлера из ее же партийного стана «черных» (ХДС/ХСС) отмечают ее «недостаточную стойкость и лицемерие в обращении с социал-демократами и польским правительством» *mangelnde Standfestigkeit sowie Taktiererei und Duckmäusertum vor Sozialdemokraten und polnischer Regierung.*[12] Оппозиция в бундестаге использует негативные характеристики: «правительство Меркель не справляется со своими обязанностями, а она сама является лишь менеджером, а не главой этого правительства» *Merkel-Regierung hat versagt, sie selbst sei nur noch "Geschäftsführerin" der Regierung.*[13]

В медийном политическом дискурсе А. Меркель своего рода сфера-магнит. Немецкая печать содержала многие статьи со скандальными американскими оценками языковой личности Меркель: «Она известна своим нежеланием участвовать в острых политических дебатах, предпочитая оставаться в тени, пока не вырисуется соотношение сил, после чего старается повернуть ход дебатов в желаемое русло. В конфиденциальных донесениях американских дипломатов ее называют «Ангела-Тефлон-Меркель», потому что она говорит весьма обтекаемо». *Sie sei „bekannt für ihren Widerwillen, sich in aggressiven politischen Debatten zu engagieren. Sie bleibt lieber im Hintergrund, bis die Kräfteverhältnisse klar sind, und versucht dann, die Debatte in die von ihr gewünschte Richtung zu lenken. Intern wird sie in den US-Berichten „Angela 'Teflon'Merkel genannt, weil an ihr viel abgleitet"*[14]. Этот же источник характеризует ее как «недостаточно творчески активную, не любящую рисковать» *„meidet das Risiko, selten kreativ"*.

Другая сторона антропоцентрической парадигмы в рассматриваемом примере - *язык Меркель.* Ключевая черта характеристики этой языковой личности – «мастерица приблизительности» *Meisterin des Ungefähren.* Она придерживается стиля Геншера, лавирует, темнит, недоговаривает. Неопределенность стала ее политической натурой. *Sie genschert, laviert, verunklart, lässt offen, bleibt unbestimmt. Das Vage ist ihr längst zur politischen Natur geworden.*[15]

---

[11]Internet: http://www.dw.de/dw/article/0,,5091995,00.html / 6.01.2010.
[12] Der Spiegel, 30/2009.
[13] Der Spiegel, 30/2009.
[14] Der Spiegel, 48/2010.
[15] Internet: http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-50990544.html.

Далее в работе описываются основные характеристики немецкого партийного дискурса, в том числе феномен «язык партии и партия в языке», а также концепты, характеризующие партийную деятельность в ряде областей: экономика, финансы, социальное обеспечение, налогообложение, образование, здравоохранение, семья, атомная энергетика, внешняя, в т.ч. европейская политика, использование бундесвера за рубежом и др.

В разделе **2.2.** описывается **немецкий партийно-политический нарратив.** Крупным исследователем нарратива является немецкий ученый В. Шмид, автор книг «Нарратология»[16] и „Elemente der Narratologie"[17] . По его определению, нарратология – это сложившаяся на Западе в 1960-е годы «теория повествования», в рамках которой рассматриваются всевозможные нарративы, т.е. повествовательные произведения любого жанра и любой функциональности. А.П. Чудинов определяет политический нарратив как «совокупность политических текстов разных жанров (листовка, лозунг, митинговая речь, партийная программа, аналитическая статья, телеинтервью и др.), сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Чудинов, 2007: 77-78]. В таком же значении используют термины «гипертекст», «сверхтекст» и описательное выражение «комплекс текстов, связанных с конкретной политической ситуацией».[18]

В диссертационной работе на основе текстов разных жанров описывается событийно-идеологический политический нарратив «Выборы в бундестаг-2009» – это последовательность определенных фактов: назначение голосования на 27 сентября 2009 г. и некоторые предшествовавшие ему события (уход К. Бека с поста председателя СДПГ, возвращение на этот пост Ф. Мюнтеферинга), выдвижение кандидатов на должность бундесканцлера («героев») – Ф.-В. Штайнмайера от СДПГ и А. Меркель от ХДС, агитационная кампания, обсуждение предвыборной борьбы в средствах массовой информации. Каждый из «повествователей» – в их роли нередко выступают сами «герои», а также члены их «команд», политические аналитики, оппоненты, журналисты – по-своему привлекает внимание адресата, то есть избирателей, делает акцент на тех или иных проблемах общества, структурирует событийную канву и интенции (замыслы, задуманные планы) своих текстов. После завершения избирательной кампании, формирования нового состава бундестага и правительства данный нарратив пошел на

---

[16] Шмид, В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 2003.- 312 с.
[17] Schmid, Wolf. Elemente der Narratologie, Band 8.- Berlin: Verlag: Gruyter, Walter de GmbH. 2005.- 320 S.
[18] Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007.- 256 с.

убыль и через определенное время фактически прекратил свое существование. В работе также рассматриваются другие политические нарративы.

В разделе **2.3.** анализируется метафорическая парадигма немецкого партийно-политического дискурса. В Германии опубликованы многие работы, посвященные роли и значению политической метафоры, в том числе соответствующие переводы на немецкий язык публикаций ученых других стран[19]. В упомянутых выше исследованиях, в работах отечественных лингвистов Э.В. Будаева, А.П. Чудинова и др. была разработана теория, которая привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма и продемонстрировала большой эвристический потенциал применения теории в практическом исследовании. Авторы постулировали, что метафора не ограничивается лишь сферой языка: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. В качестве основных объектов анализа в политической метафорологии исследователи (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Дж. Лакофф и др.) выделяют три группы когнитивных структур метафорической экспансии:

1) сферы-источники (ВОЙНА, ТЕАТР, ЧЕЛОВЕК, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, РАСТЕНИЯ, ЖИВОТНЫЕ, СПОРТ, БОЛЕЗНЬ, МОНАРХИЯ, СЕМЬЯ, ШКОЛА и др.);

2) сферы-мишени (ПОЛИТИКА, ПАРТИЯ, ГОСУДАРСТВО, ПРЕЗИДЕНТ, ВЫБОРЫ, ВОЙНА, ПАРЛАМЕНТ, ЭКОНОМИКА, ЗАКОНЫ, ИНФЛЯЦИЯ, ТЕРРОРИЗМ и др.);

3) базисные когнитивные структуры (СВОИ/ЧУЖИЕ, МЫ/ОНИ, ХОРОШИЕ/ПЛОХИЕ).

Мы рассматриваем вопрос о роли цвета в идентификации немецких политических партий как метафорическое идиолектно-групповое явление. В Германии связывают черный цвет *Schwarz* с христианской и консервативной традицией, желтый *Gelb* – с либерализмом и привлекательностью для масс, красный *Rot* – с социал-демократическим, рабочим и коммунистическим движениями (при наличии соответствующих оттенков в красках), зеленый *Grün* – с чистой экологией. Метафорическое моделирование мы представляем следующим образом: *die Union: Christlich-Demokratische Union und Christlich-Soziale Union, (CDU/CSU) ist* ***schwarz*** *(Christentum, Konservatismus); die*

---

[19] Bachem R. und Battke K. „Unser gemeinsames Haus Europa: Zum Handlungspotential einer Metapher im öffentlichen Meinungsstreit“, 1999; Bernhard D. „Die Rationalität der Metaphern“, 1995; Böke K. Die „Invasion“ aus den „Armenhäusern Europas“. Metaphern im Einwanderungsdiskurs», 1997;
Drommel R. „Das Reden über „Ausländer“ in Medien, Politik und Alltag. Metaphern in der politischen Rede“, 1978; Küster R. „Politische Metaphorik», 1983; Musolff A. „Zur Analyse von Kriegsmetaphorik im öffentlichen Sprachgebrauch“1990; Rigotti F. „Die Macht und ihre Metaphern. Über die sprachlichen Bilder der Politik“, 1994; Wesel R. „Politische Metaphorik im „parlamentarischen Diskurs“: Konzeptionelle Überlegungen, exemplifiziert an entwicklungspolitischen Bundestagsdebatten“, 1995.

Sozialdemokratische Partei, die SPD ist ***rot*** *(dunkelrot, rotes Purpur, soziale Demokratie); die Freie Demokratische Partei, die FDP ist* ***gelb*** *(Liberalismus, Attraktion); das Bündnis'90/die Grünen, die „Grünen" sind* ***grün*** *(Umweltschutz, saubere Natur); die Linke Partei, die LP ist* ***rot*** *(grellrot, Sozialismus).* Вывод: политическая, в данном случае «цветовая», метафора выполняет в дискурсе функцию партийной концептуализации.

В работе подчеркивается, что меткая политическая метафора обладает эвристическим потенциалом, формирует отношение к обсуждаемым проблемам, влияет на принятие политических решений. В политических дискурсах россиян и немцев для обозначения сходных ситуаций однотипные метафорические образы могут восприниматься по-разному [Миронова, 2007].

Глава 3 «Немецкий военно-политический дискурс» содержит разделы: 1. Общая характеристика немецкого военно-политического дискурса. 2. Немецкий военно-политический дискурс в ракурсе германо-российских отношений. 3. Военно-политический дискурс зарубежных операций бундесвера.

Раздел **3.1.** посвящен особенностям немецкого военно-политического дискурса (ВПД), который представляет собой разновидность политического дискурса и предполагает некоторую идеологическую ориентацию (национальную, международную, социальную, партийную, психологическую, ведомственную и т.д.). Анализ существующих определений дискурса позволяет применительно к ВПД говорить, что это и военно-политический язык, и речь на военно-политическую тематику, погруженные в коммуникативный процесс; экспликатуры адресантов в реальных или виртуальных актах коммуникации – т.е. военно-политические документы и материалы, а также статьи, речи, интервью политических и военных деятелей.

В рассуждениях о ВПД мы постоянно удерживаем в поле зрения главную военно-политическую концептосферу «немецкая политика в области безопасности и обороны» *„Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik"*. При создании корпуса текстов для исследования ВПД применены два полярных подхода – узкий и широкий. В первом случае в качестве источников использованы только тексты, непосредственно созданные политиками и профессиональными военными. Такие тексты относятся к институциональным и обладают весьма существенной спецификой (официальные документы, публичные выступления и интервью политических лидеров и военных руководителей на военно-политические темы и др.). Во втором случае, то есть при широком подходе к отбору источников для исследования ВПД анализируются не только тексты, созданные политиками, военными и соответствующими институтами, но и медийный, общественно-бытовой (тексты, созданные журналистами и распространяемые

посредством прессы, телевидения, радио, Интернета и обсуждаемые в повседневной жизни).

ВПД широко представлен в современном немецком партийном языке, что объясняется ролью политических партий, прежде всего парламентских. Именно парламент – бундестаг, называемый и в военно-политических документах «сувереном немецкого народа» *Souverän des Deutschen Volkes, der Bundestag*[20] принимает законы *Gesetze,* в том числе по вопросам военной политики, тексты которых участвуют в лингвистическом формировании ВПД. «Бундестаг оставляет за собой право политического контроля над армией и осуществляет его совместно с рядом других инстанций» *„...der Bundestag hat sich die politische Kontrolle der Bundeswehr vorbehalten und übt diese mit mehreren Instanzen aus"*[21]. Бундестаг, парламентские партии, правительство, армия *(die Bundeswehr),* военно-научные институты и средства массовой информации выступают в роли основных адресантов военно-политических текстов. Немецкий официальный ВПД вбирает в себя положения текстов документов международных организаций, в частности, Устава ООН *(die Charta der Vereinten Nationen),* Договора о НАТО *(der NATO-Vertrag),* «Стратегии европейской безопасности» *(die Europäische Sicherheitsstrategie).* Развитие концептосферы «политика в области обороны и безопасности» *Verteidigungs- und Sicherheitspolitik* в русле немецкого ВПД диссертант более подробно прослеживает по вышедшей в 2006 году «Белой книге бундесвера» (полное название "Белая книга по вопросам политики безопасности Германии и будущего бундесвера" *"Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr".*

К периферии ВПД относится аппаратная коммуникация, в рамках которой создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного и собственно военного аппарата, в том числе секретные, не доступные для широкой общественности. Это разного рода директивы *(Richtlinien),* приказы *(Befehle),* распоряжения *(Anordnungen),* инструкции *(Anweisungen)* и другие документы, издаваемые министерством обороны ФРГ *Verteidigungsministerium der Bundesrepublik,* Главным штабом бундесвера *Führungsstab der Bundeswehr* и другими органами военного управления. Однако эти тексты могут существовать не только в ВПД, но и в русле чисто военного дискурса.

Еще одну часть ВПД составляют тексты, созданные «рядовыми гражданами» *(einfache Bürger),* которые, не будучи профессиональными политиками, военными или журналистами, эпизодически участвуют в военно-политической коммуникации.

---

[20] Flume W. Deutsche Bundeswehr 2006/07. – Sankt Augustin 2006, S. 18
[21] Ebenda.

Интенсивность этой, условно говоря, неофициальной части ВПД особенно усиливается в немецком политическом языке в периоды обострения проблем бундесвера в ходе военных операций за пределами Германии (бывшая Югославия, особенно Косово, Афганистан), а также в связи с военной реформой 2011 г., связанной с приостановкой действия положения Основного закона о воинской обязанности *die Aussetzung der Wehrpflicht*. Это, в частности, разного рода письма читателей в газеты и журналы, для которых создаются специальные рубрики: «Письма» (*"Briefe"*) в журнале «Дер Шпигель» *("Der Spiegel")*, «Письма читателей» *("Leserbriefe")* в выходящих массовым тиражом газетах «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» *("Frankfurter Allgemeine Zeitung")* и «Зюддойче Цайтунг» (*"Süddeutsche Zeitung"*).

В разделе **3.2.** немецкий ВПД рассматривается в ракурсе германо-российских отношений. Анализируя данный вопрос в диахронии, автор показывает развитие смыслов концепта «российско-германские военно-политические отношения» от *„Katastrophe"* до *„Freundschaft und Zuneigung"*. Особое место занимает в диссертации нарратив «Пребывание Группы советских/российских войск в Германии и их вывод в Россию». В рамках фрейма «официальные документы» представлены слоты «международные договоры», «выступления руководителей РФ и ФРГ»; фрейма «публицистический нарратив» - слоты «книги, фильмы, песня», «публикации периодических СМИ».

Раздел **3.3.** посвящен ВПД зарубежных операций германских вооруженных сил. Членство страны в НАТО (с 1955 г.) и Европейском союзе с соответствующими обязанностями в области обороны и безопасности, объединение Германии (1990 г.) и вывод Группы российских войск (1994 г.) из ФРГ в Россию внесли существенные коррективы в немецкий военно-политический дискурс. Концепт «участие бундесвера в зарубежных военных операциях» *(Auslandseinsatz der Bundeswehr)* актуализировался в ВПД в начале 1990-х годов с непременным наличием на его периферии смыслов «мандат ООН» или «мандат ОБСЕ». Затем появились новые смыслы: «Германия - мощное государство и активный член не только ООН и ОБСЕ, но и НАТО и ЕС» и «более весомый германский военный вклад в совместную безопасность». Отсутствие консенсуса по этой проблеме в парламенте привело к вмешательству федерального конституционного суда *(das Bundesverfasungsgericht)*, который в 1994 году вынес решение, выраженное в утверждении, что использование бундесвера за пределами территории НАТО не противоречит Основному закону. В этих условиях интенсивность проявлений ВПД в обществе резко возросла, все больше увлекая в свое русло не только политиков и профессиональных военных, но и обычных граждан, испытавших своего рода когнитивный диссонанс. Поскольку надежный законодательный фундамент для действий

немецкой армии на чужих территориях был утрачен, в рамках политической коммуникации в Германии усилились проявления общественного беспокойства. В 1999 году ФРГ уже без всякого мандата ООН приняла участие в крайне спорной с точки зрения международного права военной акции НАТО фактически в поддержку косовско-албанских сепаратистов, против сербов и суверенной Югославии (Балканский военно-политический нарратив). Военно-политический нарратив «Кундузская афера» *„Kundus-Affäre“* начал свое существование в сентябре 2009 года в самый канун выборов в бундестаг *Superwahl'2009* и до настоящего времени сохраняет свою силу в связи с дальнейшим пребыванием войск бундесвера в Афганистане. На событийном фоне в диссертации прослеживается ряд личностных нарративов, связанных с судьбой немецких военных политиков – Р. Шарпинга, Ф.Й. Юнга и К.Т. цу Гуттенберга.

В **Заключении** подводятся итоги работы, излагаются основные выводы, полученные в результате исследования, и намечаются перспективы дальнейшего анализа немецкого политического дискурса.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

А. Научные статьи:

1. **Андреев Н.И. Особенности терминологии немецкого военно-политического дискурса в аспекте перевода на русский язык / Н.И. Андреев// Вестник Московского университета. Серия 22. – 2011. – № 1. – С. 117-126.**

2. **Андреев Н.И. Особенности метафоры в немецком политическом дискурсе / Н.И. Андреев// Вестник Московского университета. Серия 22. – 2011. – № 3. – С. 70-82.**

3. Андреев Н.И. Современный немецкий политический нарратив // Филологические науки в МГИМО. /Н.И. Андреев// Сборник научных трудов. № 37 (52). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2009. – С. 6-16.

4. Андреев Н.И. Партийно-политический дискурс немецкого языка //Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели. /Н.И. Андреев// Материалы 5-й Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Минобороны РФ, Военный университет. 1 июля 2011 г. (ред. Н.В. Иванов). – М.: Книга и бизнес, 2011. – С. 144-152.

5. Андреев Н.И. „Der Politische Diskurs im Kontext: „Ein Zukunftsplanet und die friedliche Koexistenz von Staaten“/Н.И. Андреев// Сборник материалов международного симпозиума молодых ученых: Москва, МГИМО (У) МИД РФ, 24-25 ноября 2011 г. Internet:http://www.mgimo.ru/study/faculty/mo/knem/news/index.phtml, 30.11.11.

Б. Публицистические статьи:

6. Андреев Н.И. Память должна остаться. /Н.И. Андреев// Газета «Наследник Победы». – Потсдам: № 88/1993. – С. 1.

7. Андреев Н.И. Германия: последняя точка в войне? /Н.И. Андреев// Газета «Граница России», М.: № 14/1996. – С. 9.

8. Андреев Н.И. Бундесвер шагает по планете /Н.И. Андреев// Независимое военное обозрение. Приложение к газете «Независимая газета» 07.04.2006. – С. 2.

9. Андреев Н.И. Евросоюз в поход собрался. /Н.И. Андреев// Независимое военное обозрение. Приложение к газете «Независимая газета» 14.07.2006. – С. 2.

10. Andrejew Nikolai. Bei „3 nach 9" ging's international zu. Vom Kirchenasyl bis zum Abzug der Russen /Н.И. Андреев// Выступление по телевидению ФРГ Radio und TV Bremen на немецком языке по теме: «Вывод российских войск из ФРГ в РФ» 28 мая 1994 г. Bremer Zeitung, 29.05.1994. – S. 4.

11. Andrejew Nikolai, Oberst. Abschied in Berlin – wo der Krieg begann und beendet wurde /Н.И. Андреев// Berliner Europa Forum. Ausgabe 4. – Berlin. 1994. – S. 3-6.

12. Andrejew Nikolai, Oberst. Das Verhältnis der Streitkräfte Russlands zur NATO und zur Bundeswehr./Н.И. Андреев// Berliner Europa Forum. Sonderdruck August 1994. – Berlin. – S. 14-21.

13. Andrejew Nikolai, Oberst. Das Verhältnis Russlands zur NATO und zu seinen Nachbarstaaten /Н.И. Андреев// Berliner Europa Forum. Heft V/1995. – Berlin. – S. 42-47.

14. Andrejew Nikolai, Oberst. Zum zweiten Jahrestag der Heimkehr der WGT nach Russland /Н.И. Андреев// Berliner Europa Forum. Ausgabe 8/1996. – Berlin. – S. 32-36.

15. Andrejew Nikolai. Nach Aussöhnung muss Partnerschaft folgen. /Н.И. Андреев// Landeszeitung für die Lüneburger Heide – Lüneburg, 12.02.1997. – S. 6.

16. Andrejew N. Oberst. Osterweiterung der NATO – Fehler des Jahrhunderts. /Н.И. Андреев// Landeszeitung für die Lüneburger Heide. – Lüneburg, 18.02.1997.- S. 6.

17. Andrejew Nikolai. Gelöbnis hat begeistert. /Н.И. Андреев// Landeszeitung für die Lüneburger Heide. – Lüneburg, 19.02.1998. – S. 6.

18. Andrejew Nikolai, Oberst der Reserve. 60 Jahre seit der Befreiung. /Н.И. Андреев// Юбилейная брошюра к 60-летию освобождения от гитлеровского фашизма. Wir erinnern, wir mahnen, wir sind verpflichtet. Luckenwalde: Kreisverband der PDS Teltow-Fläming, 2005. – S. 89-98.

Тираж 100 экз. Заказ № 80.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26